

Алхимиков рассматривали и в качестве предшественников тех, кто в более поздние времена предпринимал попытки искусственно создать живое существо: имеется в виду проблема гомункула (по-латыни *homunculus*, что в буквальном переводе означает «человечек»), маленького существа, искусственно созданного из человеческого семени. Однако мы упоминаем об этом лишь в порядке отступления, поскольку средневековые тексты, по крайней мере насколько нам известно, не содержат никаких сведений на сей счет: первым заговорил о гомункуле Парацельс, знаменитый врач-алхимик эпохи Ренессанса. Кроме того, уместно задаться вопросом: не имела ли целью расхожая интерпретация этих свидетельств сокрытие символического смысла алхимических текстов?

Действительно, традиционный средневековый алхимик для приготовления первичной материи Великого Делания обычно использовал минеральную субстанцию. Точнее говоря, он работал с составом, представлявшим собой смесь из двух начал (положительного и отрицательного, мужского и женского), различные комбинации которых, в разнообразных пропорциях, как полагали, приводили в природе к зарождению различных металлов. Отсюда проистекала непоколебимая вера средневековых алхимиков в возможность осуществления трансформации одного металла в другой. Перечитаем вторую часть «Романа о Розе», произведение Жана де Мена:

«... Кто сумел бы разумно использовать алхимию, тот творил бы чудеса, ибо какие бы вещества ни использовались для приготовления алхимических смесей, они, в силу своей изменчивой природы, под воздействием переработки способны совершенно меняться и переходить в иные категории».

Металлы, сложные вещества

Золото в царстве алхимии представляло собой вершину металлического совершенства, тогда как прочие металлы считались несовершенными, «падшими», «больными», поскольку они олицетворяли собой более низкие стадии металлического состояния. Это дает ключ к пониманию слов мусульманского адепта Гебера, который определил цель Великого минерального Делания следующей образной фразой: «Принесите мне шесть прокаженных, чтобы я вылечил их». Каким образом? Путем трансмутации.

Однако уточним, что главной отправной точкой минеральной алхимии служила сложная природа всех металлов, индивидуальность которых проистекала из различных комбинаций двух начал. Эти начала, мужское и женское, назывались, соответственно, серой и ртутью (Меркурием). Сера (*sulphur*) соответствовала огненному началу металла, а ртуть тому, что есть в нем летучего, равно как и его, так сказать, «металличности». Но играли свою роль и другие интерпретации. Приведем выдержку из «Краткого курса совершенного магистерия» (иначе говоря, Великого Делания), трактата, авторство которого приписывается Геберу:

«Солнце [золото] образовано из очень летучей ртути и некоторого количества очень чистой серы, твердой и светлой с приятным красноватым оттенком, а поскольку сера не всегда имеет одинаковый цвет, будучи то более, то менее окрашенной, и полученное от нее золото бывает то более, то менее желтым...»

Хотя алхимикам была хорошо известна обычная сера, так же как и металл ртуть, нельзя считать проблему интерпретации решенной, и в связи с этим нам представляется уместным сделать уточнение, что алхимические Сера и Ртуть (Меркурий) пишутся с заглавной буквы, поскольку речь идет не об одноименных химических веществах, но о двух началах, соединение которых совершается в исходном материале Великого Делания.

Порой случается, что в своих алхимических трактатах адепты говорят об обычных сере и ртути, которые открываются и нашим взорам, и это порождает догадку: а не сознательно